

СЕРГЕЙ
САКАДЫНСКИЙ

ЗА МОРЕМ
ГДЕ КРАЙ
ЗЕМЛИ

12+

Сергей Сакадынский

За морем где край земли

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Сакадынский С.

За морем где край земли / С. Сакадынский — «ЛитРес:
Самиздат», 2016

Средневековая Гренландия. Поселения викингов, затерянные среди льдов, переживают не лучшие времена. Холод, голод и опасные соседи ставят под угрозу само их существование. Перед лицом надвигающейся катастрофы старые враги готовы забыть прежние обиды и объединить усилия ради общей цели. Но не всё так просто, как кажется на первый взгляд. Автор обложки Сергей Сакадынский

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Дрова в очаге давно догорели, и едва тлеющие угли, подёрнутые пеплом, уже не давали ни тепла ни света. Он откинул волчьи шкуры, служившие ему одеялом, и сел. Потом протянул руку, ощупью собрал разбросанные по полу остатки хвороста и бросил в огонь. Пламя начало медленно разгораться, и вот жёлто-красные языки взметнулись вверх, осветив дрожащим светом его жилище – три шага в ширину и шесть в длину. Отсветы пламени заплясали на стенах, сложенных из больших, округлых камней, на низком закопчённом потолке, извиваясь в каком-то диком, диковинном танце.

Он встал и, слегка согнувшись – низкий потолок не давал распрямиться в полный рост – шагнул к двери. Отдёрнув скрывающую проём оленью шкуру, он распахнул дверь, и некоторое время стоял на пороге, пока глаза не привыкли к яркому свету. Солнечный, морозный день рванулся внутрь, и он сделал шаг ему навстречу. Снег привычно закрипел под ногами. Две огромные собаки выскочили откуда-то из-за сугроба, повизгивая и виляя хвостами. Кроме их возни ничто не нарушало тишину раскинувшейся вокруг снежной пустыни. Она протянулась, насколько видит глаз, и на юг, и на восток, и на север, до сползающего на равнину огромного ледника, и на запад, до невидимого отсюда моря.

Зачерпнув обеими руками снега, он умылся и, постояв ещё немного, вернулся обратно в дом.

Вода в глиняном горшке замёрзла. Он разбил тонкую корку льда, бросил в воду пучок сушёной травы и поставил горшок поближе к огню. Потом накинул на плечи полушубок и снова вышел во двор. Собаки опять подбежали к нему и просительно заскулили. Отворив дверь амбара, он вытащил два куска мёрзлого мяса и бросил на снег. Собаки, довольно урча, принялись за еду.

Вдруг он напрягся и замер, вглядываясь в слепящий белоснежный простор, и глаза его сузились, отчего морщины в их уголках обозначились резче. Там, далеко, у самой границы земли и неба, по белому полю неровными зигзагами двигалась маленькая чёрная точка.

Он снова вошёл в дом и вернулся, держа в руке копьё с тяжёлым, широким наконечником. С таким обычно ходят на крупного зверя. Опершись на древко, он встал у входа и ждал, не спуская глаз с приближающейся точки.

По снегу на лыжах бежал человек, а рядом с ним бежала собака. Псы бросили есть и угрожающе зарычали. Человек остановился шагах в двадцати от дома, снял лыжи, воткнул их в снег и пошёл вперёд, подняв руки перед собой раскрытыми ладонями вперёд.

– Я пришёл с миром! – крикнул он. – Ты ли тот, кого зовут Хрольвом-Мореходом?

– Да, так меня называли, – сказал Хрольв, не сходя с места.

Человек остановился, переводя дух. На его усах, бороде и даже бровях серебрился иней. Лук и колчан со стрелами висели у него за спиной, а за пояс был заткнут костяной нож.

– Я Ульф сын Торира, – сказал он. – Но моё имя тебе незнакомо. Зато ты должен знать другое имя. Торгрейв Однорукий прислал меня.

– Однорукий, – Хрольв криво усмехнулся, словно вспомнив что-то. – Его до сих пор так называют?

Ульф кивнул.

– Я вижу ты долго шёл, – Хрольв древком копья отогнал собак в сторону. – Зайди в дом, согрейся.

Гость, опасливо покосившись на тускло сверкнувшее остриё, шагнул в дверной проём. Хозяин не торопясь вошёл следом.

Очаг снова почти погас, и Хрольв принёс ещё немного хвороста.

– Выпей, – он протянул гостю горшок с дымящимся отваром.

Гость сделал несколько торопливых глотков.

– Благодарю. Я сбился с пути, пришлось заночевать в скалах. Хорошо, что я не встретил волков...

– Волков здесь нет, – равнодушно ответил Хрольв. – Я убил последнего осенью. Эти твари вырезали всех моих овец, поэтому пришлось с ними покончить.

Ульф сделал ещё пару глотков и отставил горшок. Хозяин встал, достал из угла кожаный мешок, развязал его и вынул оттуда пару кусков вяленого мяса и несколько рыбин.

– Поешь, – сказал он.

Гость опасливо покосился на разложенную перед ним еду.

– Ты ешь рыбу? – осторожно спросил он¹.

– Да, я ем рыбу, чтобы не сдохнуть, – всё так же равнодушно ответил хозяин. – А тот, кто следует этому древнему запрету, который выдумали наши бестолковые предки, наверняка дурак и ищет голодной смерти.

С этими словами он разломил рыбину напополам и принялся есть.

Ульф к рыбе не притронулся.

– Какими надо быть безмозглыми недоумками, – глядя в огонь, снова заговорил Хрольв, – чтобы жить впроголодь и давиться козьими потрохами, когда все реки и море вокруг полны рыбы.

– Но наши предки... – начал было Ульф.

– Наши предки жили лучше чем мы, – прервал его Хрольв, – и могли позволить себе пренебрегать рыбой. Да и вообще кто знает, что творилось у них в головах, когда они придумали этот запрет. Все люди северных морей ловят и едят рыбу, и только мы, жители этого покрытого льдами острова, который наши безмозглые предки называли Зелёной Землёй², считаем, что это грех, и тот, кто ест рыбу будет проклят богами.

– Богом ты хотел сказать...

– Богом, богами – какая разница. Им нет дела до нас, поверь мне. И уж тем более им нет дела до того, что мы будем жрать – сушёную берёзовую кору или жирных лососей.

И с этими словами Хрольв откусил добрую треть рыбьей тушки.

Некоторое время тишину в доме нарушал только треск дров в очаге.

Потом Хрольв сказал:

– Говори зачем пришёл. Вернее зачем тебя прислал... этот... твой Однорукий.

– Прошлая зима была очень холодной, а лето неурожайным, – издали начал Ульф.

– Я кое-что слышал об этом, – криво усмехнулся хозяин. – Такое случается не впервые.

– Пришлось заколоть половину коров...

– Вы всё ещё разводите эту гадость? – Хрольв плюнул в огонь. – От них дерьма больше, чем мяса. А жрут эти твари столько, что скоро на всём побережье не останется ни пучка травы.

Ульф растерянно замолчал.

– Продолжай! – велел Хрольв. – Только ближе к делу. Вряд ли твой... Однорукий... прислал тебя с отчётом о состоянии своего домашнего хозяйства.

– Дело плохо во всём Вестербюгене³...

– Дело плохо везде – от Анавика до Братталида⁴, – снова прервал его хозяин. – Ладно, рассказывай дальше.

– Прошлым летом бонды⁵ западного побережья отправили несколько кораблей на юг. Нагрузили их моржовой костью, звериными шкурами, и даже добыли двух медведей на про-

---

¹ Считается, что жители Гренландии в силу каких-то неизвестных причин не употребляли в пищу рыбу – во всяком случае, при раскопках поселений викингов практически не найдено рыбьих костей.

² Зелёная Земля – Гренландия. Так её называли первые викинги, высадившиеся на южном побережье, которое в летнее время действительно покрыто зелёной растительностью.

³ Вестербюген – Западное поселение, самое северное поселение викингов в Гренландии.

⁴ Фермы в разных концах освоенной викингами территории.

⁵ Бонды – фермеры, свободные крестьяне в Скандинавии.

дажу... Корабли ушли, но не вернулись. И также ни один корабль не пришёл прошлым летом из Норега⁶

---

⁶ Норег – Норвегия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.